

- damage liquidation. Russian Foundation for Basic Research Journal. *Humanities and social Sciences*, no. 2 (87), pp. 68–76 (in Russian).
- Potravny I.M., Novoselov A.L., Gengut I.B. (2016). Formalization of the general model of the green economy at the regional level. *Electronic Scientific Economic Journal*, vol. 2, no. 2, pp. 225–235. URL: http://r-economy.ru/?page_id=1079.
- Potravny I.M., Novikov D.V. (2016). Ecological and landscape resource management. Monograph. Moscow, Ekonomika (in Russian).
- Ptuskin A.S. (2008). Fuzzy models and methods in management. Moscow, Publishing House Baumann MSTU (in Russian).
- Sokolov Yu.I. (2013). The Arctic: The problem of accumulated environmental damage. *Arctic: Ecology and Economy*, no. 2, pp. 18–27 (in Russian).
- Solovyanov A.A. (2016). On the elimination of accumulated (past) environmental damage. *Oil and Gas*, no. 1, pp. 28–33 (in Russian).
- Tikhomirov N.P., Potravny I.M., Tikhomirova T.M. (2012). Methods of analysis and management of ecologo-economic risk: Textbook. Textbook for universities. Moscow, UNITI-DANA (in Russian).
- Tulupov A.S. (2009). Damage theory. Common approaches and issues of creation of methodological support. Moscow, Nauka (in Russian).
- Tulupov A.S. (2014). Methodological issues of assessment of damage from environmental pollution. *Regional problems of transformation of the economy*, no. 9 (47), pp. 133–140 (in Russian).
- Zadeh L.A. (1965). Fuzzy sets. *Information and Control*, vol. 8, no. 3, pp. 338–353.

Manuscript received 15.08.2017

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ¹

О.В. Брижак, А.А. Ермоленко

В статье раскрывается содержание понятийного конструкта «конформирование корпоративного капитала» как процесса взаимного приспособления (встраивания) корпоративного капитала и национальной экономики, находящихся в условиях динамичных и глубоких преобразований. В ходе своего становления и развития отечественный корпоративный капитал испытал негативное воздействие многих факторов модели рыночных преобразований, проведенных в российской экономике, что привело к существенным деформациям данного капитала. Трансформационные процессы отечественной экономики создали внутренние ограничения конформированию корпоративного капитала в преобразуемую российскую экономику, которые в условиях обострения конкуренции на современном этапе развития приводят к ухудшению конкурентных позиций и выталкиванию отечественных корпораций на дальнюю периферию глобального процесса эволюции. Авторы анализируют стратегические сценарии конформирования корпоративного капитала в российскую экономику, оценивают эффекты, формирующиеся на разных уровнях данного процесса, устанавливают возникающие в связи со стратегическими сценариями возможности и ограничения. Авторы исследуют проблемы и противоречия конфор-

© Брижак О.В., Ермоленко А.А., 2018 г.

Брижак Ольга Валентиновна, к.э.н., доцент, Кубанский государственный технологический университет, Краснодар, brizhak71@mail.ru

Ермоленко Александр Александрович, д.э.н., профессор, Краснодарский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Краснодар, ermolenko_alex@inbox.ru

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-02-00384).

мирования корпоративного капитала и предлагают инструменты управления данным процессом. В статье содержатся рекомендации для коррекции структурного компонента государственной экономической политики, адресованного корпоративному сектору. Полученные авторами результаты относятся к одному из новых и перспективных направлений экономических исследований, что является новой темой, потому дискуссионный характер имеют и представленные в статье положения, выводы и рекомендации. В ходе исследования использованы выводы теорий ограниченной рациональности, когнитивной экономики, интеллектуального капитала, а также междисциплинарного подхода.

Ключевые слова: системный подход, конформирование, корпорация, стратегия, сценарии, развитие, преобразования, экономика, инструменты.

JEL: A12, O30, P12.

СОДЕРЖАНИЕ КОНФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА

Поток динамичных и глубоких преобразований различных сторон общественно-хозяйственной жизни обуславливает нарастание неравномерности развития, подрывая ранее сложившиеся формы системного взаимодействия и выводя интересы субъектов экономических отношений из режима согласования. Указанные обстоятельства концентрируют внимание исследователей на проблеме эффективного встраивания системных образований различного уровня в стремительный поток перемен. Представляется, что в поиске эффективных механизмов такого встраивания востребованы концептуальные представления о конформизме, изначально разработанные для анализа приспособления индивида к коллективным формам организации общественной жизни (Sartre, 1960; Фромм, 1990). В нашем исследовании конформизм раскрывается под углом зрения отделения от индивида его личностных возможностей и превращения их в средства подчинения индивида нормам общественной среды, в которой он существу-

ет. Уступая давлению общественной среды, индивид встраивается в систему общественно-хозяйственной жизни и становится конформистом, т.е. он изменяет свои потребности, возможности, деятельность, чувственные проявления и формы мышления сообразно условиям, к которым приходится приспосабливаться (Sartre, 1996).

На различных ступенях общественно-го развития формируются особые механизмы встраивания способностей, потребностей, интересов, деятельности, чувственных и интеллектуальных проявлений человека в постоянно изменяющиеся условия социально-экономической системы. Отметим, что такое встраивание, с одной стороны, обеспечивает движение самой такой системы, а с другой – дает возможность каждому ее участнику внести свой частный вклад в совокупные результаты системы и претендовать на соответствующее участие в процессах распределения и потребления. В социально-экономической системе, стержневым процессом которой является самовозрастание капитала, встраивание людей, не обладающих капиталом, происходит через формирование рабочей силы, включения ее в сделку купли-продажи и превращения ее в фактор создания стоимости. Эффективность такого встраивания обеспечивается различными инструментами, среди которых оплата труда, убеждение, общественное нормирование частной жизни, запугивание, манипуляции, стимулирование востребованных форм поведения и личностных реакций, стратификация и др. (Weber, 1978; Leibenstein, 1976).

Вряд ли правомерно сводить эффекты конформизма к одним лишь негативным последствиям: отказу от личной свободы под давлением общественных норм, сведению личностного потенциала к способности работать по найму, подчинению требованиям коллектива и др. Феномен конформизма противоречив, необходимо принимать во внимание его позитивные эффекты: органичное включение способностей индивидов в движение производительных сил общества, согласование

частных интересов, формирование эффективных комбинаций из имеющихся факторов производства, адаптивность социально-экономической системы к преобразованиям (Mises, 1966; Арриги, 2006).

Чем выше уровень развития социально-экономической системы, тем сложнее эффекты конформизма и изощреннее арсенал средств, востребованных для встраивания индивидов в данную систему. Для современной экономики характерно широкое применение средств манипулирования сознанием ее участников с помощью информационно-коммуникационных технологий, в том числе компьютерных игр, квазизнаний и др. В анализе новых инструментов и эффектов конформизма необходим методологический арсенал ряда современных теорий: ограниченной рациональности, когнитивной экономики, интеллектуального капитала и др. (Foster, 1987).

Вместе с тем встраивание отдельных людей в социально-экономическую систему представляет собой лишь частный случай проявления конформизма, соответствующий взаимодействию типа «индивид – система» (Торчинова, Ермоленко, 2015). Глобальная интеграция ускорила процесс образования сложных, обладающих системным характером субъектных форм, или интегрированных субъектов, среди которых субъекты-организации (корпорации, субъекты малого и среднего бизнеса, некоммерческие организации), а также пространственные субъекты (национальные и территориальные экономики, местные хозяйства, международные экономические союзы) (Клейнер, 2017а). Данный процесс протекает противоречиво: в условиях глубоких технологических сдвигов терпят крах и уходят с рынка многие субъекты-организации, опиравшиеся на старые индустриальные технологии, обозначается финансовая несостоятельность ряда национальных (Греция и некоторые другие страны Юга Европы) и территориальных (регионы Юга России) экономик, разрушаются казавшиеся прочными международные экономические союзы. На смену доминирующей тенденции – глобаль-

ной интеграции приходит противоположная тенденция – дезинтеграция (Krugman, 2017).

Взаимодействие типа «система – система», представительность которого была обеспечена развитием процессов интеграции и дезинтеграции экономических отношений, обуславливает необходимость в преобразовании концепции конформизма, учитывавшей только взаимодействие типа «индивид – система». С учетом указанного обстоятельства процесс встраивания индивида в социально-экономические системы дополняется процессом встраивания одних социально-экономических систем в другие, причем в условиях динамичных и глубоких преобразований. Системы домохозяйства встраиваются в изменяющиеся системы территориальной экономики и тем самым испытывают на себе преобразующее воздействие ряда факторов регионального характера. Системы территориальной экономики, в свою очередь, встраиваются в изменяющиеся системы национальной экономики. Крупные корпорации, воплощая свои проекты развития в территориальных экономиках, встают перед проблемой соотношения своих интересов и потребностей с интересами и потребностями соответствующих пространственных субъектов, т.е. перед проблемой встраивания в движение более масштабной и сложной системы.

Модификация прежней концепции конформизма не сводится к расширительной трактовке интересующего нас явления. Глубина и динамизм современных трансформационных процессов переносят фокус анализа с институционально зафиксированного результата *встраивания* («конформизм») на сам этот процесс. Конформирование как противоречивый процесс взаимного приспособления встраиваемого индивидуального (или системного) субъекта к принимающей его социально-экономической системе порождает конформизм как институционально закрепленную форму поведения индивидуального (или системного) субъекта.

Преобразование концепции конформизма, концентрация внимания на процесс

конформирования приводят нас к иному пониманию *нонконформизма*, который иногда сводят к обычному выходу индивида за пределы системы, условия которой ограничивают его свободу (Наук, 1980). Подлинный смысл *нонконформизма* состоит в способности индивидуального (или системного) субъекта внести вклад в изменение параметров той социально-экономической системы, в которую он встроен, проявить подлинно социальную ответственность за результаты своего участия в назревших преобразованиях системных функций, структуры, механизмов и институтов.

Встраивание корпоративного капитала в национальную экономику России, испытывающую на себе мощное воздействие глобальных преобразований, составляет особый аспект проблемы конформирования. Значимость данного аспекта обусловлена доминированием корпоративного сектора в отечественной экономике, значительными возможностями корпораций в генерировании капитала, концентрацией креативного потенциала в корпоративной технотроструктуре. Вместе с тем отечественный корпоративный капитал испытал в процессе своего становления негативное воздействие многих факторов модели рыночных преобразований, реализованной в российской экономике, что привело к уродливой деформации указанного капитала. Выделим ряд характеристик такой деформации, важных для понимания особенностей конформирования корпоративного капитала:

- лишь немногие из отечественных корпораций реально участвуют в процессе генерации капитала, эмитируют свои ценные бумаги и обеспечивают их обращение;

- если основу хозяйственного могущества корпоративного капитала стран – лидеров глобального развития составляет конкурентоспособность, воплощающая возможности обобществления производительных сил в масштабах системы корпорации, то основу хозяйственного могущества отечественного корпоративного капитала составляет монопольный доступ к природным ресурсам, защищенный силами государственной власти, т.е. возмож-

ности извлекать природную и административную ренту.

Вышеназванные характеристики обуславливают специфические ограничения конформирования корпоративного капитала в преобразуемую российскую экономику, которые в условиях обострения конкуренции на современном этапе развития приводят к ухудшению конкурентных позиций и выталкиванию отечественных корпораций на дальнюю периферию глобального эволюционного процесса (Нуреев, 2014). Раскроем некоторые ограничения конформирования корпоративного капитала российской экономики.

Одно из таких ограничений – использование корпоративным капиталом сил государственной власти. Как показывает практика, в условиях стратегической ориентации на извлечение ренты на макро- и мезоуровнях отечественной экономики государственную власть эксплуатирует группа чиновников, извлекающих из этого процесса *административную ренту*. Данное обстоятельство создает условия для уродливой деформации конформирования корпоративного капитала в отечественную экономику, поскольку одновременно происходят установление институциональных норм, проведение сделок и поддержка статусов и форм экономического поведения в интересах коррумпированных групп из состава государственных и корпоративных служащих. Результатами такой деформации становятся замещение эффективного государственного регулирования развитием корпоративного капитала, защитой экономических интересов групп государственных и корпоративных чиновников, а также институциональное закрепление механизмов «ручного управления» корпоративным сектором (Сорокин, 2010; Брижак, 2014).

На макроуровне тон конформирования корпоративного капитала задает группа корпораций, функционирующих в нефтегазовом комплексе и обеспечивающих наибольший вклад в формирование ВВП и доходов государственного бюджета. Для данной группы корпораций конформирование означает вклю-

чение в ядерную зону национальной экономики, функционирование в составе разновидности «планирующей системы», несущей на себе отпечаток *бюрократизации экономики* (Гэлбрейт, 1976). Отметим, что такая «планирующая система» позволяет сращивать олигархическую собственность с государственной властью. Для остальных корпораций конформирование означает их позиционирование на периферии национальной экономики (Глазьев, 2015; Krugman, 2017). Существенные различия в конформировании корпоративного капитала тормозят технологическое обновление и структурные преобразования отечественной экономики, а также недостаточную мотивацию для увеличения выпуска продукции с высокой долей добавленной стоимости.

Но это лишь одна сторона дела. Корпоративный капитал отечественной экономики стремится на мегауровень, вступает в глобальную конкуренцию, привлекает инвесторов, что предполагает создание иных механизмов конформирования, обеспечивающих наращивание конкурентоспособности. В свою очередь, корпорации, претерпевшие качественные изменения в конкурентной среде глобальной экономики, инициируют преобразования на макроуровне отечественной экономики. Заметим, что процесс создания иных механизмов конформирования может происходить медленно или совсем прекратиться при условии, что социально-экономическая система страны функционирует в режиме конфронтации и санкций, что характерно для ряда стран, фокусирующихся на поиске своего пути развития, в том числе современной России (Стиглиц, 2003).

Возникающее на микроуровне внутреннее противоречие корпоративного капитала, присущее ему единство противоположностей действительного капитала (представленного функционирующими средствами производства и рабочей силой) и фиктивного капитала (представленного находящимися у акционеров ценными бумагами), придает особую значимость механизмам встраивания корпо-

ративного капитала в систему экономики на макроуровне (Ханин, 2015). Долгая история корпоративного капитала во многом объясняется его колоссальным потенциалом адаптивности, умением изменяться в ответ на меняющиеся характеристики среды. Адаптируясь, корпоративный капитал обеспечивает соразмерные соотношения фиктивного и действительного капиталов, создавая на основе их синтеза новые формы взаимодействия с изменяющейся системой экономики.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ СЦЕНАРИИ КОНФОРМИРОВАНИЯ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА

Встраивание корпоративного капитала в систему российской экономики, на которую воздействует ряд трансформационных факторов, предполагает реализацию на макроуровне ряда стратегических сценариев. Выделим среди них следующие основные сценарии:

- модернизация, в рамках которой конформирование осуществляется в контексте многомерного процесса преодоления накопленных проблем отставания от лидеров эволюционного процесса, что предполагает концентрацию внимания на согласовании модернизационных преобразований во встраиваемом системном субъекте корпоративного капитала и в системе экономики, которая сталкивается с существенными дисбалансами и вынуждена в ходе модернизации преобразовать социально-экономическую политику государства;
- затяжной системный кризис, в котором оказываются встраиваемый системный субъект и система национальной экономики, что характерно для современной ситуации в российской экономике. В рамках данного сценария конформирование происходит при воздействии многих чреватых кризисами факторов; оно осуществляется в замедленном режиме с рядом попятных движений, когда

корпоративный капитал вынужден защищаться от угроз своему дальнейшему существованию. При реализации данного сценария на макроуровне возникают многообразные ограничения встраивания в систему экономики, формируются негативные эффекты на основе переплетения провалов государственной политики и провалов рыночного взаимодействия. Такой маневр предполагает стратегическую ориентацию встраивания корпоративного капитала на выживание в кризисной среде и сбережение ресурсов развития до выхода системы экономики из кризиса. Правоммерно квалифицировать стратегию встраивания корпоративного капитала в указанной ситуации как стратегию сохранения жизненно необходимых связей конкретного капитала на макроуровне, которую правоммерно отнести к *пучку стратегий кризис-менеджмента* (Юданов, 2008);

- системная институционализация, в рамках которой конформирование корпоративного капитала происходит на фоне общей неполной институционализации системы экономики, отсутствия в ней целостного институционального контура, наличия институциональных разрывов и асимметрий. При реализации данного сценария могут возникнуть повышенные риски встраивания корпоративного капитала, что потребует выдвижения стратегических целей для постепенного налаживания и упорядочивания норм институциональной среды, контрактов, статусов и форм поведения, обеспечивающих потребности результативного взаимодействия встраивающегося корпоративного капитала со слабо упорядоченной и недостаточно устойчивой системой экономики (Качалов, 2015);

- динамичное и устойчивое развитие, в ходе которого конформирование корпоративного капитала происходит в условиях благоприятной конъюнктуры для получателей доходов, роста спроса, наличия положительных ожиданий инвесторов, что предполагает выдвижение на макроуровне стратегических целей динамически согласованного развития корпоративного капитала со всей системой экономики.

Моментом единства всех стратегических сценариев конформирования корпоративного капитала в систему национальной экономики будет являться обеспечение соразмерности изменений во встраиваемом интегрированном субъекте и принимающей его системе экономики, поскольку они обладают собственными пределами развития, переход которых приводит к качественным изменениям.

Так, на макроуровне существенные изменения параметров доступности основных ресурсов (например, повышение платы за использование природных ресурсов) и налогообложения (например, повышение ставок ряда налогов, снятие налоговых преференций) могут вывести процесс конформирования корпоративного капитала за пределы соразмерности изменений во встраиваемом интегрированном субъекте и принимающей его системе – рост доходов бюджета и национальных резервов системы национальной экономики будет сопряжен с резким ухудшением условий воспроизводства корпоративного капитала.

Для такого согласованного выхода отечественного корпоративного капитала и всей системы национальной экономики из текущей стагнации, когда увеличение ВВП в пределах статистической ошибки воспринимается как позитивный сигнал, ключевое значение имеет четкое согласование на длительный период стратегических целей, выдвигаемых на макроуровне и в корпоративном секторе, в частности целей развития ключевых факторов производства (человеческого фактора, инновационных нематериальных активов), оплаты труда, налогообложения, развития инфраструктуры, развития финансового рынка и инвестиционного процесса (Сорокин, 2010; Бодрунов, 2014).

Оценивая угрозы эффективному встраиванию корпоративного капитала в отечественную экономику, выделим в качестве одной из наиболее значимых угроз значительное отставание от лидеров мирового эволюционного процесса в инвестировании НИОКР. Наибольшая доля расходов на НИОКР в ВВП – у Республики Корея (4,3%) и Израиля (4,1%). В интервале от 3 до 3,5% находятся Япония,

США, Финляндия, Германия, Швейцария и Швеция; стремительно наращивает указанную долю КНР (рост с 1,3 до 2% за последние два десятилетия). Россия в данном отношении значительно отстает (1,2%) (Инвестирование НИОКР, 2017).

При этом структура расходов на НИОКР существенно отличается в различных национальных экономиках. В Израиле и США, лидирующих в инвестировании НИОКР, преобладающую долю расходов на инвестирование в НИОКР вносит корпоративный капитал, что свидетельствует о соразмерных изменениях во встраиваемом интегрированном субъекте и принимающей его системе национальной экономики. Напротив, в Бразилии, движущейся, как и Россия, по рентной траектории развития экономики, НИОКР в основном финансирует государственный бюджет. При этом коррупционная составляющая остается весьма значительной, даже в условиях ротации в органах власти и управления. Своеобразная ситуация сложилась на макроуровне российской экономики, где корпоративный капитал обеспечивает до 60% расходов на НИОКР. При этом эффект от инвестирования такого рода оказывается крайне слабым, поскольку доля российской наукоемкой продукции в глобальном наукоемком продукте не превышает 0,3% (Нуреев, 2014; Расходы на НИОКР, 2016).

Даже в наиболее наукоемких отраслях российской экономики (авиационной и ракетно-космической) крупные корпорации инвестируют в НИОКР значительно меньшую долю своего совокупного финансового результата, чем зарубежные корпорации в аналогичных отраслях. Например, доля расходов на НИОКР в совокупном продукте АО «Вертолеты России» в 2016 г. составила соответственно 1,4 и 1,2%, что в 3–5 раз меньше аналогичных показателей ведущих зарубежных корпораций таких же отраслей Airbus, Embraer, Boeing (Расходы на НИОКР, 2016). В данном случае мы имеем дело с проекцией рентной ориентации развития на те уровни и в те сферы экономики, где топливно-сырьевой рента не генерируется.

Сценарий модернизации ориентирован на обеспечение условий качественно нового роста на основе форсированного преодоления отсталости, выращивания институтов развития, способных обеспечить потребности интеграционного взаимодействия корпоративного капитала со всей системой национальной экономики, которые состоят в обновлении технологической базы, организационных механизмов и компетенций работников. При реализации данного сценария у традиционно сильного российского государства может возникнуть соблазн использовать способ силовой мобилизации (изъятия) ресурсов развития, принадлежащих крупным корпорациям, малому и среднему бизнесу и даже домохозяйствам (Roubini, 2015).

Силовая мобилизация, как бы она ни маскировалась, подрывает доверие корпоративного капитала к государству и развернет процесс его встраивания в систему национальной экономики в противоположном направлении, мотивируя корпоративный капитал явно или скрыто выводить принадлежащие ему ресурсы из национальной экономики. Подлинная модернизация направлена на *создание условий* для свободной реализации скрытых возможностей, которыми обладают субъекты системы экономики.

Современной России полезен опыт проведения системной модернизации экономики Южной Кореи, где были использованы не совсем обычные для восточной страны ресурсы – демократизация и поддержка творческого потенциала населения, обеспечение экономической справедливости, общественного контроля над основными организационными механизмами и институтами (Ду-Сун Ан, 2014). Отметим, что данный опыт может оказаться полезным для России, поскольку ее условия системной модернизации экономики (доминирование крупных корпораций) схожи с условиями Южной Кореи.

Сценарий затяжного системного кризиса при конформировании корпоративного капитала на протяжении последнего десятилетия реализуется в российской экономике.

Встраиваясь в кризисную систему экономики, в которой господствует вертикаль государственной власти, корпоративный капитал сталкивается с попытками государства наполнить бюджет, невзирая на отсутствие роста, снижение доходов и непривлекательность экономики для инвесторов. В итоге конформирование корпоративного капитала превращается в собственную противоположность, корпоративный капитал не встраивается в систему экономики, а реализуется следующими путями:

во-первых, корпоративный капитал переводит значительную часть своих ресурсов развития в иные юрисдикции, т.е. частично выходит из системы российской экономики, предпочитая встраиваться в другие системы, предлагающие ему более благоприятные условия;

во-вторых, корпоративный капитал трансформирует часть ресурсов развития в средства демонстративного потребления, что приводит к разрастанию массива вилл, дворцов, яхт и прочих объектов в странах, которые сумели эффективно приспособиться к анализируемому сценарию конформирования.

В поисках выхода из затяжного системного кризиса для осуществления процесса конформирования корпоративного капитала современной России интересен опыт Китая (в ситуации глобальной рецессии 2008–2009 гг.), где государство сумело избежать спада производства и масштабного оттока корпоративного капитала, принадлежащего иностранным акционерам. При этом была осуществлена стратегия «непрямого действия», выдвинута и успешно достигнута цель поддержки внутреннего спроса и национального бизнеса, что позволило стабилизировать ситуацию и сохранить позиции корпоративного капитала, ранее уже встроенного в национальную экономику. В частности, китайское правительство расширило инвестиции в приоритетные направления развития сельского хозяйства и национальной промышленности, усилило финансовую и организационную поддержку микросубъектов бизнеса, сформировало ин-

ституты развития новой экономики, использовало инструменты диалога с внешними инвесторами, искавшими защищенные зоны для вложения средств в условиях глобальной рецессии (Энфу, 2014).

Сценарий институционализации при конформировании корпоративного капитала имеет место в российской экономике в ходе рыночных преобразований, когда встраивание новых субъектных форм, организационных механизмов и институтов происходило при отсутствии многих норм институциональной среды, форм контрактов, а также высокой неопределенности государственной политики.

Современная теория стратегического управления исходит из того, что лишь малая часть теоретически корректных корпоративных стратегий успешно реализуется, причем в 70% случаев это обусловлено неквалифицированным исполнением (Hoffman, McRobert, 1999). Для встраивания корпоративного капитала в систему экономики в рамках сценария институционализации присутствие квалифицированных стратегических менеджеров ценнее хорошо проработанной и всесторонне обоснованной стратегии, заказанной лучшим специалистам в данной области (Kaplan, Norton, 2001). Соответственно, востребована государственная программа подготовки таких менеджеров с использованием возможностей национальной и зарубежных систем бизнес-образования.

Сценарий институционализации стал более востребован на современном этапе развития отечественной экономики, поскольку усилившееся государство в поисках источников обеспечения своих потребностей стало регулярно прибегать к изменению норм институциональной среды, что вызывает дестабилизацию самого процесса встраивания корпоративного капитала в систему экономики. Известное выражение «кошмарить бизнес» относится не только к избыточному бюрократическому контролю и давлению на бизнес с целью перераспределения прав собственности, но и к ежегодному внесению существенных изменений в Налоговый, Гражданский и

Административный кодексы, подрывающих основы конформирования корпоративного капитала. В дополнение к сказанному следует отнести намерение ввести уголовную ответственность работодателей за увольнение работников предпенсионного возраста. Коррекция данного сценария предполагает введение длительного (3–5 лет) моратория на изменение норм институциональной среды, подрывающих конкурентные позиции корпоративного капитала.

Резюмируя результаты анализа сценариев встраивания корпоративного капитала в систему российской экономики, сформулируем вывод: непосредственный переход от сценария затяжного системного кризиса, реализуемого на протяжении последнего десятилетия, к сценарию динамичного и устойчивого развития взаимодействия корпоративного капитала и всей системы экономики, в рамках которого конформирование осуществляется при получении привлекательных доходов, росте спроса, наличии положительных ожиданий инвесторов, невозможен. Выход из сценария затяжного системного кризиса сопряжен с глубокими социально-экономическими преобразованиями и политической модернизацией. Ключевой задачей здесь является преодоление рентной стратегической ориентации российской экономики, обуславливающей доминирование рентоориентированных форм поведения субъектов, персонифицирующих движение корпоративного капитала.

ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В КОНФОРМИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА

В странах – лидерах мировой экономики социальная ответственность корпоративного капитала в национальном хозяйстве стала критерием оценки эффективности встраивания данного капитала в систему эко-

номики, определяющим отношение общества и государства к данному капиталу. В структуре многих крупных корпораций действуют особые подсистемы, ориентированные на взаимодействие с местными и территориальными сообществами, представительными общественными организациями.

Благодаря таким подсистемам корпорации социализируют свою деятельность, что отражается не только на имидже, но и на их конкурентных позициях. Острая необходимость социально ответственного поведения корпоративного капитала в российской экономике повышает значимость разработки соответствующих инструментов институционально-хозяйственного характера.

Предложим для решения указанной задачи применяется инструмент стратегически ориентированного соглашения между территориальными социально-экономическими системами и корпорациями, вовлеченными в их развитие. Платформы для подготовки и подписания таких соглашений уже созданы институциональными агентами, проводящими различного рода форумы, на которых обеспечиваются продвижение преобразований, новаций, обмен опытом, согласование интересов и т.п.

Стратегические соглашения между территориальными социально-экономическими системами и корпорациями, вовлеченными в их развитие, обеспечивают потребности институционально-хозяйственной координации транзакций, которые готовят и осуществляют территориальные органы власти и корпорации. При этом происходит согласование интересов в соответствии с перспективными целями развития, сформулированные участниками соглашений (Клейнер, Щепетова, Щербаков, 2017б). Представляется, что предлагаемые соглашения должны включать следующие позиции:

- ресурсные и инфраструктурные возможности территориально-хозяйственной системы эффективно взаимодействовать с корпоративным капиталом, способным привнести в ее среду современные технологии, качественно новые организационные меха-

низмы, высокоразвитые компетенции работников, а также сопряженные с ними риски. Необходимо оценить потенциал взаимодействия встраивающегося интегрированного субъекта (корпорация) и принимающей его системы, принимая во внимание необходимость осуществлять ряд социально-экономических преобразований;

- возможности осуществления иницированных корпоративным капиталом масштабных инвестиционных проектов, соответствие их выдвинутым целям социально-экономического развития территории и интересам сообщества, которое окажется под воздействием указанных проектов. Здесь должны быть учтены отдаленные во времени последствия реализации инвестиционных проектов, требования к новым формам государственно-частного партнерства, необходимым для указанных проектов;

- развитие воспроизводства, связанное с взаимодействием корпоративного капитала с территориальной системой экономики, в том числе создание качественно новой инфраструктуры, качественно новых ресурсов развития, наполнение встраивающегося корпоративного капитала и принимающей его системы экономики интеллектуальным капиталом, извлечение синергетических эффектов, особенно повышение конкурентоспособности участников взаимодействия;

- интеграцию корпоративной инфраструктуры в состав территориальной;

- создание зон качественно нового экономического роста, опирающихся на передовые технологии и способных генерировать импульсы обновления территориального портфеля технологий;

- координацию технологического развития корпоративного капитала с развитием территориальной экономики, в частности, в плане формирования, развития и воспроизводства человеческого капитала (Клейнер, 2017в).

Корпоративный капитал обладает значительным потенциалом формирования зон социальной ответственности и институцио-

нального упорядочивания экономических отношений в процессе взаимодействия со структурами малого и среднего бизнеса, которые получают от него импульсы кластеризации, а также расширяют потенциал снижения издержек, включаясь в поток преобразований, инициированных корпоративным капиталом.

Предприятия малого и среднего бизнеса (в отличие от крупных корпораций) развиваются, не выдвигая стратегических целей, поскольку они узко локализованы в своей деятельности, часто не обеспечены достаточными собственными ресурсами развития, страховыми резервами. Такие предприятия выполняют значительно меньше социальных функций, а подчас соединяют частную ответственность с трудом самого хозяина бизнеса.

Задачи кластеризации, стоящие перед структурами малого и среднего бизнеса, решаются в современной российской экономике формально, поскольку кластерные образования создаются под административным воздействием территориального органа управления структурами малого и среднего бизнеса. Крупный капитал фактически не принимает участия в данном процессе. Отсюда потребность в специальном инструменте стратегического соглашения о кластеризации, которое заключают крупные корпорации и территории с ассоциациями субъектов малого и среднего бизнеса. Предпосылкой такого соглашения часто является аутсорсинг, динамично развивающийся во многих территориальных экономиках. Благодаря аутсорсингу складываются устойчивые связи между корпорациями и субъектами малого и среднего бизнеса, рассчитанные на срок реализации масштабного корпоративного проекта.

При этом складывающаяся кластерная структура формирует собственное ядро в виде крупных заказов корпораций и инфраструктурной платформы для развития кластерных связей, созданных на основе государственно-частного партнерства. Соответственно периферию кластера формируют субъекты малого и среднего бизнеса, участвующие в выполнении заказов корпоративного капитала

и развитии системы услуг, предоставляемых новыми инфраструктурными объектами. Выделим здесь эффекты спецификации транзакционных связей, нуждающиеся в институционализации стратегического соглашения о кластеризации.

Раскроем основные возможности указанных стратегических соглашений:

- укрепление ядерных структур кластерных образований;
- системное упорядочение связей внутри данных образований, которое дает возможность включить их в процессы территориального стратегического управления и формирования экономической политики (Таппскотт, Уильям, 2009);
- существенное снижение издержек участников кластера и приращение конкурентоспособности всей системы территориальной экономики.

Из-за отсутствия ядер в виде крупных заказов корпоративного капитала кластеры в современной российской экономике фактически не развернуты и выступают, скорее, как *протокластеры*, опирающиеся на краткосрочные связи и возможности использования инфраструктурной площадки. Вне стратегического соглашения между крупными корпорациями, территориями и ассоциациями субъектов малого и среднего бизнеса протокластеры не смогут выйти за рамки временных образований, лишенных перспектив в условиях обострения конкуренции, обусловленного глубокими технологическими сдвигами и связанными с ними социально-экономическими преобразованиями.

Развитие глобальной экономической интеграции требует преобразования прежних конкурентных взаимодействий и утверждения гораздо более сложного *сетевого взаимодействия*, что передает приоритет именно инновационным кластерам, в которых конкуренция дополняется кооперацией, а спецификация связей обеспечивается выдвинутыми стратегическими целями инновационного развития системы экономики, в которую встроены эти кластеры.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сформулируем общее заключение: необходима углубленная научная разработка проблемы конформирования (встраивания) корпоративного капитала в систему российской экономики. Встраивание сложных интегрированных субъектов в экономику в условиях глубоких и динамичных преобразований ставит перед современной наукой комплекс взаимосвязанных проблем, в решении которых востребованы выводы нашей концепции. Полученные авторами результаты относятся к одному из новых и перспективных направлений экономических исследований. Представленные в данной статье положения, выводы и рекомендации являются принципиально новыми и имеют дискуссионный характер. Авторы выражают надежду, что статья активизирует научный поиск в данном направлении исследований.

Список литературы

- Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М.: Территория будущего, 2006.
- Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее современного высокотехнологичного производства // Экономическое возрождение России. 2014. № 2 (40). С. 5–16.
- Брижак О.В. Экономика деформаций: специфика российского бизнеса // Философия хозяйства. 2014. № 1 (91). С. 167–176.
- Гелбрейт Дж.К. Экономическая теория и цели общества. М.: Прогресс, 1976.
- Глазьев С.Ю. Формирование новой институциональной системы в условиях смены доминирующих технологических укладов // Научные труды Вольного экономического общества России. 2015. Т. 190. № 1. С. 37–45.
- Инвестирование НИОКР. Статистический институт ЮНЕСКО (Монреаль, Канада), 2017 [Электрон-

- ный ресурс]. URL: http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view/news/how_much_do_countries_invest_in_rd_new_unesco_data_tool_re.
- Ду-Сун Ан. Стратегии развития экономики Южной Кореи // «Экономика для человека»: социально-ориентированное развитие на основе прогресса реального сектора: материалы Московского экономического форума / под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2014.
- Качалов Р.М. Оценка перспективности предлагаемых моделей развития экономической системы // Экономическое возрождение России. 2015. № 4 (46). С. 69–71.
- Клейнер Г.Б. От экономики «физических лиц» к системной экономике // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 13–24.
- Клейнер Г.Б., Щепетова С.Е., Щербаков Г.А. Системные механизмы координации участников инновационной деятельности // Экономическая наука современной России. 2017. № 4(79). С. 19–33.
- Клейнер Г.Б. Системная модернизация отечественных предприятий: теоретическое обоснование, мотивы, принципы // Экономика региона. 2017. Т. 13. № 1. С. 13–24.
- Кудрин А.Л. Стимулирующая денежно-кредитная политика: мифы и реальность // Вопросы экономики. 2017. № 5. С. 15–22.
- Никулина О.В. Модель формирования кластерной архитектуры инновационного развития Краснодарского края // Региональная экономика: теория и практика. 2014. № 39 (366). С. 28–42.
- Нуреев Р.М. Периферия мирового хозяйства // TERRA ECONOMICUS. 2014. Т. 12. № 1. С. 123–149.
- Сорокин Д.Е. Стратегические ориентиры экономического развития России. М.: Алетейя, 2010.
- Стиглиц Дж. Глобализация: тревожные тенденции. М.: Национальный общественно-научный фонд, 2003.
- Расходы на НИОКР. Институт комплексных стратегических исследований // События и комментарии. 2016. № 16 (45) [Электронный ресурс]. URL: http://icss.ru/images/pdf/research_pdf/20161116.pdf.
- Таппскотт Д., Уильям Э. Как массовое сотрудничество изменяет все. М.: Best Business Books, 2009.
- Торчинова О.В., Ермоленко А.А. Феномен социальной ответственности в условиях развития интеграционных процессов. Краснодар: Изд-во Южного ин-та менеджмента, 2015.
- Фромм Э. Бегство от свободы. М.: Прогресс, 1990.
- Ханин Г.И. Экономический кризис 2010-х гг.: социально-политические истоки и последствия // TERRA ECONOMICUS. 2015. № 2. С. 87–98.
- Энфу Ч. Экономика для человека. Опыт Китая // Материалы Московского экономического форума / под ред. Р.С. Гринберга, К.А. Бабкина, А.В. Бузгалина. М.: Культурная революция, 2014.
- Юданов А.Ю. Опыт конкуренции в России: причины успехов и неудач. М.: КноРус, 2008. С. 79–82.
- Foster J. Evolutionary macroeconomics. L.: Allen and Urwin, 1987.
- Hayek F. Individualism and economic order. Chicago: The University of Chicago Press, 2012.
- Hoffman R., McRobert A. Corporate collapse. An early warning system for leaders, investors and suppliers. N.Y.: McGraw-Hill, 1999. P. 39–43.
- Kaplan R.S., Norton D.P. The strategy focused organization: How balanced scorecard companies thrive. Harvard: Harvard Business School Press, 2001. P. 1–19.
- Krugman P. On economic arrogance // The New York Times. 2017. 20.02.
- Leibenstein H. Beyond economic man: A new foundation for microeconomics. Cambridge: Harvard University Press, 1976.
- Mises L. Human action: A treatise on economics. Third revised edition. Chicago: Contemporary Books Inc., 1966.
- Roubini N. The unconventional truth // Project Syndicate. 2015. 03.02. P. 8–14.
- Sartre J.-P. Critique de la Raison dialectique. P.: Gallimard, 1960.
- Sartre J.-P. Existentialism and humanism // The continental philosophy reader. L.; N.Y.: Routledge, 1996. P. 65–76.
- Weber M. Economy and society: An outline of interpretive sociology. Vol. 1. Berkely: University California Press, 1978.

Рукопись поступила в редакцию 16.03.2018 г.

STRATEGICAL ASPECTS OF BUILDING-IN THE CORPORATIVE CAPITAL INTO THE RUSSIAN ECONOMY

O.V. Brizhak, A.A. Ermolenko

Olga V. Brizhak, Kuban State Technological University, Krasnodar, Russia, brizhak71@mail.ru

Alexander A. Ermolenko, Krasnodar branch of Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar, Russia, ermolenko_alex@inbox.ru

The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research (project No. 17-02-00384).

The article reveals the content of the conceptual construct “building-in of corporate capital” as a process of embedding corporate capital into the national economy in the conditions of dynamic and profound transformations. In the process of its formation and development, domestic corporate capital experienced the negative impact of many factors of market reforms implemented in the Russian economy, which led to its ugly deformation. These processes resulted in built-in restrictions on the process of corporate capital formation into the transformed Russian economy, which, in the face of increased competition at the present stage of development, lead to the increase of competitive positions and the expulsion of domestic corporations to the far periphery of the global evolutionary process. The authors analyze the strategic scenarios and tools of social responsibility in the conformation of corporate capital of the Russian economy, evaluate the various effects that are formed in this process, establish arising in connection with these scenarios, the possibility and limitations. The authors investigate the problematic components and contradictions of corporate capital conformation, offer tools for managing this process. The article contains recommendations on the coordination of the structural component of the state economic policy addressing the corporate sector. The authors’ results belong to one of a new and promising areas of economic research, which determines the significant novelty and debatable nature of the provisions, conclusions and recommendations presented in this article. In the process of research the resources of the theory of limited rationality, cognitive economy, the theory of intellectual capital, cognitive capabilities of an interdisciplinary approach are used.

Keywords: “build-in”, corporation, strategy, scenarios, development, transformations, economy, instruments.

JEL: A12, O30, P12.

References

- Arrigi Dzh. (2006). Long twentieth century: Money, power and the origins of our time. Moscow, Terri-toriya budushchego (in Russian).
- Bodrunov S.D. (2014). Russian economic system: the future of modern high-tech production. *Ekonomicheskoye Vozrozhdeniye Rossii [The Economic Revival of Russia]*, no. 2 (40), pp. 5–16 (in Russian).
- Brizhak O.V. (2014). Economics of deformations: Specifics of Russian business. *Filosofiya Khozyaystva [Philosophy of the Economy]*, no. 1 (91), pp. 167–176 (in Russian).
- Du-Sun An. (2014). Strategies for the development of the economy of South Korea. “Economics for Man”: A socially-oriented development based on the progress of the real sector. Materials of the Moscow Economic Forum. Ed. R.S. Grinberga, K.A. Babkina, A.V. Buzgalina. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya (in Russian).
- Enfu Ch. (2014). Economy for man. Experience of China. Proceedings of the Moscow Economic Forum. Ed. R.S. Grinberga, K.A. Babkina, A.V. Buzgalina. Moscow, Kul'turnaya revolyutsiya (in Russian).
- Foster J. (1987). Evolutionary macroeconomics. London.
- Fromm E. (1990). Escape from freedom. Moscow, Progress (in Russian).
- Gelbreyt Dzh. K. (1976). The economic theory and goals of society. Moscow, Progress (in Russian).
- Glaz'yev S.Yu. (2015). Formation of a new institutional system in conditions of a change in dominant technological structures. *Nauchnyye Trudy Vol'nogo Ekonomicheskogo Obshchestva Rossii [Scientific Works of the Free Economic Society of Russia]*, vol. 1, no. 190, pp. 37–45 (in Russian).
- Hayek F. (2012). Individualism and economic order. Chicago: The University of Chicago Press.
- Hoffman R., McRobert A. (1999). Corporate collapse. An early warning system for leaders, investors and suppliers. New York: McGraw-Hill, pp. 39–43.

- Investing in R&D. (2017) The UNESCO Institute for Statistics (Montreal, Canada) [Electronic resource]. URL: http://www.unesco.org/new/ru/media-services/single-view/news/how_much_do_countries_invest_in_rd_new_unesco_data_tool_re (in Russian).
- Yudanov A.Yu. (2008). The experience of competition in Russia: The factors of victories and losses. Moscow, KnoRus, pp. 79–82.
- Kachalov R.M. (2015). Estimation of the prospects of the proposed models of economic system development. *Ekonomicheskoye Vozrozhdeniye Rossii* [The Economic Revival of Russia], no. 4 (46), pp. 69–71 (in Russian).
- Kaplan R.S., Norton D.P. (2001). The strategy focused organization: How balanced scorecard companies thrive. Harvard, Harvard Business School Press, pp. 1–19.
- Khanin G.I. (2015). The economic crisis of the 2010s: Socio-political origins and consequences. *Terra Economicus*, no. 2, pp. 87–98 (in Russian).
- Kleiner G.B. (2017). From the economy of «individuals» to the systemic economy. *Voprosy Ekonomiki*, no. 8, pp. 13–24 (in Russian).
- Kleiner G.B. (2017). System modernization of domestic enterprises: Theoretical background, motives, principles. *Economy of the Region*, vol. 1, no. 13, pp. 13–24 (in Russian).
- Kleiner G.B. Shchepetova S.E., Shcherbakov G.A. (2017). Systemic mechanisms of coordination of participants of innovative activity. *Economics of Contemporary Russia*, no. 4 (79), pp. 19–33 (in Russian).
- Krugman P. (2017). On economic arrogance. *The New York Times*, 20.02.
- Kudrin A.L. (2017). Stimulating monetary policy: Myths and reality. *Voprosy Ekonomiki*, no. 5, pp. 15–22 (in Russian).
- Leibenstein H. (1976). Beyond economic man: A new foundation for microeconomics. Cambridge: Harvard University Press.
- Mises L. (1966). Human action: A treatise on economics. Third revised edition. Chicago: Contemporary Books Inc.
- Nikulina O.V. (2014). Model of formation of the cluster architecture of innovative development of the Krasnodar Territory. *Regional'naya Ekonomika: Teoriya i Praktika* [regional economy: theory and practice], no. 39 (366), pp. 28–42 (in Russian).
- Nureyev R.M. (2014). Periphery of the world economy. *Terra Economicus*, vol. 1, no. 12, pp. 123–149 (in Russian).
- Roubini N. (2015). The unconventional truth. *Project Syndicate*, 03.02, pp. 8–14.
- Sartre J.-P. (1960). Critique de la Raison dialectique. Paris: Gallimard.
- Sorokin D.E. (2010). Strategic guidelines for the economic development of Russia. Moscow, Aleteyya (in Russian).
- Stiglitz J. (2003). Globalization: disturbing trends. Moscow, Natsional'nyy obshchestvenno-nauchnyy fond (in Russian).
- Tappskott D., Uil'yam E. (2009). How mass cooperation changes everything. Moscow, Best Business Books (in Russian).
- Torchinova O.V., Yermolenko A.A. (2015). Phenomenon of social responsibility in the context of development of integration processes. Krasnodar, Izdatel'stvo Yuzhnogo instituta menedzhmenta (in Russian).
- Weber M. (1978). Economy and society: An outline of interpretive sociology. Vol. 1. Berkely, University California Press.

Manuscript received 16.03.2018